

Глава 4

Взгляд, которым Юй Сынянь смотрел на него, был слишком сложным. Му Е знал, что они виделись всего лишь раз, и собеседник вряд ли ему поверит. По правде говоря, он и сам считал свой поступок несколько безрассудным.

Поджав губы, Му Е приготовился было протянуть свой телефон мужчине. Но за секунду до того, как он собрался убрать руку, Юй Сынянь крепко сжал его ладонь.

Ладонь Юй Сыняня была широкой и горячей.

— Спасибо.

Му Е чувствовал силу, с которой Юй Сынянь сжимал его руку, а также серьезность и решимость в глубине его глаз.

В какой-то миг Му Е внезапно осознал: в эту минуту ему доверяют.

Му Е помог Юй Сыняню подняться и повел его быстрым шагом вон из туалета.

В кармане Му Е лежала карта от номера, которую водитель передал ему еще раньше. Такова была воля Му Чжицзе, он сказал, что банкет закончится очень поздно, поэтому сегодня им лучше сразу остаться в отеле.

Му Е впервые подумал, что его predetermined судьба не так уж плоха, по крайней мере, если он захочет двигаться в том направлении, которое ему уготовано, это будет игра на его поле.

Проходя мимо дверей банкетного зала, он и Юй Сынянь, не сговариваясь, ускорили шаг.

Они вместе вошли в лифт, и Му Е, приложив карту, выбрал нужный этаж.

Перед тем как он нажал на закрытие дверей лифта, он увидел, как Линь Цзицин вместе с остальными направляется к лифту.

Когда их взгляды встретились, Му Е заметил удивление на их лицах.

Юй Сынянь изо всех сил старался сохранить ясность рассудка, но обнимающий его Му Е чувствовал, насколько у того сейчас зашкаливает температура тела. Юй Сынянь навалился на Му Е весом почти всего тела, и рука Му Е для поддержания равновесия покоилась на его талии. Их поза со стороны действительно выглядела довольно интимной и двусмысленной.

Линь Цзицин, не мигая, смотрел на него. Юй Сынянь с опозданием кое-что понял. Он повернулся к Му Е, приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Му Е уже нажал кнопку закрытия дверей.

Двери лифта сомкнулись. Вплоть до последней секунды, прежде чем они окончательно исчезли из виду, Му Е так и не убрал руку, обнимающую Юй Сыняня.

Выйдя из лифта, они поспешили к номеру.

Включив в комнате весь свет, Му Е распахнул дверь в ванную.

— Вы сами справитесь?

— Спасибо, — Юй Сынянь встал, держась за дверную ручку. — Я справлюсь сам.

Му Е не стал настаивать и, кивнув, быстро направился в сторону гостиной.

Му Е включил телевизор, прибавив громкость, и в то же самое время в ванной зашумела вода.

За окном неизвестно когда начался проливной ливень. Му Е сел у окна, погрузившись в раздумья. В книге его день рождения тоже пришелся на такой грозовой день.

Одно описание оттуда он помнил очень отчетливо:

«Тот сильный дождь смыл всю скверну и тину, и отныне в жизни Линь Цзицина была лишь ровная дорога».

Му Е плотно сжал губы. Как неприятно. Он вовсе не «скверна и тина». Он просто маленькое, немного невезучее пушечное мясо.

Примерно через сорок минут Му Е в нерешительности постучал в дверь ванной.

— Господин Юй, вы в порядке?

Спустя несколько секунд из ванной снова донесся голос Юй Сыняня:

— В порядке.

— Мне нужно вызвать для вас кого-нибудь?

В комнате внезапно воцарилась тишина. Му Е с опозданием осознал, что его фраза прозвучала довольно двусмысленно.

— Я имею в виду, что могу связаться с вашим водителем или помощником, чтобы они помогли вам вызвать врача.

Человек в ванной ответил лишь спустя некоторое время:

— Не нужно, спасибо тебе.

— Не за что, — Му Е неловко нахмурился, желая поскорее закончить разговор. — Тогда продолжайте.

Продолжать? Продолжать что?

Лицо Му Е застыло. Через мгновение он наконец оставил попытки сгладить неловкость и снова быстро отошел от двери ванной.

Юй Сынянь вышел из ванной, завернувшись в банный халат, и стоило ему открыть дверь, как он увидел лежащие перед ним вещи.

Юй Сынянь слегка наклонился и взял со стула комплект новой пижамы, выглядящей несколько старомодной, а также прижатое под ней нижнее белье.

Через несколько минут Юй Сынянь снова вышел из ванной, переодевшись.

Телевизор в гостиной по-прежнему работал громко, но Му Е, свернувшись на диване на боку, уже уснул.

Юй Сынянь выключил телевизор. Вспомнив недавнюю неловкость парня, он всё же не стал будить его. Сходя в спальню за одеялом, он укрыл Му Е, после чего Юй Сынянь тихо покинул гостиную.

Юй Сыняня разбудил будильник на телефоне. Он проснулся в незнакомой комнате, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить всё, что произошло прошлой ночью.

Выключив будильник, он приподнялся и обнаружил, что одеяло, которым он ночью укрыл Му Е, оказалось на нем. Затем он посмотрел на лежащие на тумбочке пауэрбанк и телефон, который уже был полностью заряжен.

Юй Сынянь встал и вышел в гостиную. Как и следовало ожидать, юноши на диване и след простыл.

Му Е, зевая, покинул номер. После ночи на диване его рубашка измялась до неузнаваемости. Однако сейчас Му Е было не до этого, он хотел лишь поскорее убраться подальше.

Юй Сынянь был человеком, с которым не стоило шутить.

В оригинале он и Юй Сынянь один за другим вошли в один и тот же номер. Что происходит, когда двое мужчин под действием лекарства оказываются в одной комнате, конечно же, можно было себе представить.

Однако там не было никакой интимной нежности, которую ожидали зеваки: Юй Сынянь вырубил Му Е, а затем всю ночь в одиночку обливался холодной водой.

В книге на банкете по случаю дня рождения Юй Сыняню подсыпали лекарство, после чего сотрудники отеля отправили его в номер Му Е. Смысл этого, разумеется, был очевиден без слов.

Му Е стал главным подозреваемым, а изначальный проект семьи Му из-за этого инцидента пошел прахом. Это событие можно считать косвенной причиной банкротства семьи Му, так как никто не смел сотрудничать с теми, кто оскорбил семью Юй, не говоря уже о том, чтобы протянуть руку помощи.

Однако Му Е несколько удивляло то, что в оригинале Юй Сынянь, кажется, не предпринимал никаких намеренных действий против него лично. Он лишь задержал Му Е на два дня, после чего отпустил его, а все последующие действия были направлены почти исключительно против семьи Му.

Впрочем, последствия «эффекта бабочки» действительно были безграничны.

То, что Му Е и Юй Сынянь вошли в один номер, увидели Линь Цзицин со своими друзьями, это стало той самой последней соломинкой, переломившей хребет верблюду — Линь Цзицин окончательно решил расторгнуть с ним помолвку.

А дальше — банкротство семьи Му, Му Е едва не попал в руки Лу Цзи, его исключили из школы, Му Чжицзе выгнал его из дома, и в конце концов он попал в тюрьму из-за конфликта с Му Цзэ.

Короткая встреча прошлой ночью заставила Му Е почувствовать, что Юй Сынянь не совсем похож на того решительного и холодного человека, о котором писали в книге, но опыт неудач

за все эти годы уже научил Му Е горькому уроку.

Всегда нужно думать о самом худшем варианте развития событий.

Ставить на то, что собеседник не заподозрит его — слишком рискованный путь. Учитывая степень неvezучести Му Е, это явно было невыгодно.

Му Е вошел в лифт, желая лишь поскорее уйти, пока никто не проснулся.

Лифт благополучно остановился на первом этаже, и как раз в тот момент, когда Му Е втайне радовался, он внезапно столкнулся лицом к лицу с Линь Цзицином и остальными, которые собирались уходить из холла.

Му Е мысленно выругался, но в то же время испытал какое-то невыразимое облегчение.

Всё это в конечном итоге всё равно пришло.

Он впервые не стал избегать Линь Цзицина, а направился прямо к нему.

Глаза Линь Цзицина были красными, было видно, что он очень долго плакал. Его друзья рядом тоже смотрели на Му Е взглядами, полными гнева.

— Тебе совсем нечего объяснить? — видя, что Му Е молчит, остролицый парень справа от Линь Цзицина не выдержал и заговорил первым.

— А что тут еще объяснять? — тут же подхватил другой юноша. — Факт его измены неоспорим.

Линь Цзицин сильно прикусил нижнюю губу и лишь спустя долгое время снова заговорил:

— Ты не хочешь ничего объяснить?

— Нет, — покачал головой Му Е. — Всё, что ты видел — правда.

Остролицый парень, увидев такую бесстыдную реакцию Му Е, подсознательно сделал шаг вперед, желая пустить в ход кулаки, но Му Е поднял руку и перехватил его за запястье.

Хотя Му Е не выглядел силачом, остролицый парень почувствовал, как зажатое запястье мгновенно потеряло чувствительность, а кончики его пальцев даже начали слегка синеть.

— У тебя нет права поднимать на меня руку, и у него тоже. Я никому ничего не должен, —

взгляд Му Е был ледяным и твердым. — Ты меня понял?

У остролицего перехватило дыхание, а на лбу выступил мелкий пот. Он впервые обнаружил, что обычно всегда беспечный Му Е, когда становится серьезным, может внушать настоящий ужас.

Видя, что противник больше не смеет смотреть ему в глаза, Му Е отпустил его руку.

— Линь Цзицин.

Сердце Линь Цзицина дрогнуло — Му Е впервые назвал его по имени.

— Ты мне не нравишься. Не нравился раньше, не нравишься сейчас и не понравишься в будущем, — Му Е спокойно смотрел на него. — Давай расторгнем помолвку. Не заставляй меня ненавидеть тебя еще сильнее.

Сказав это, он размашистым шагом вышел из отеля.

В тот миг, когда он вышел под солнечный свет, на лице Му Е наконец появилась улыбка.

В любом случае, его роль скоро будет окончена, так с какой стати он должен подыгрывать сценарию и быть брошенным пушечным мясом? Это не его, как мусор, выбрасывает разочарованный до глубины души главный герой, это он сам ни во что не ставит любые пересечения с ними.

Они считают, что такой второстепенный персонаж, как Му Е, ничтожен и вызывает лишь отвращение, но и Му Е уже давно до смерти надоела такая жизнь, где он может быть лишь фоном.

Он задрал голову и посмотрел в небо. В первый день своего восемнадцатилетия он тоже побудет главным героем.

<http://bllate.org/book/16067/1440341>